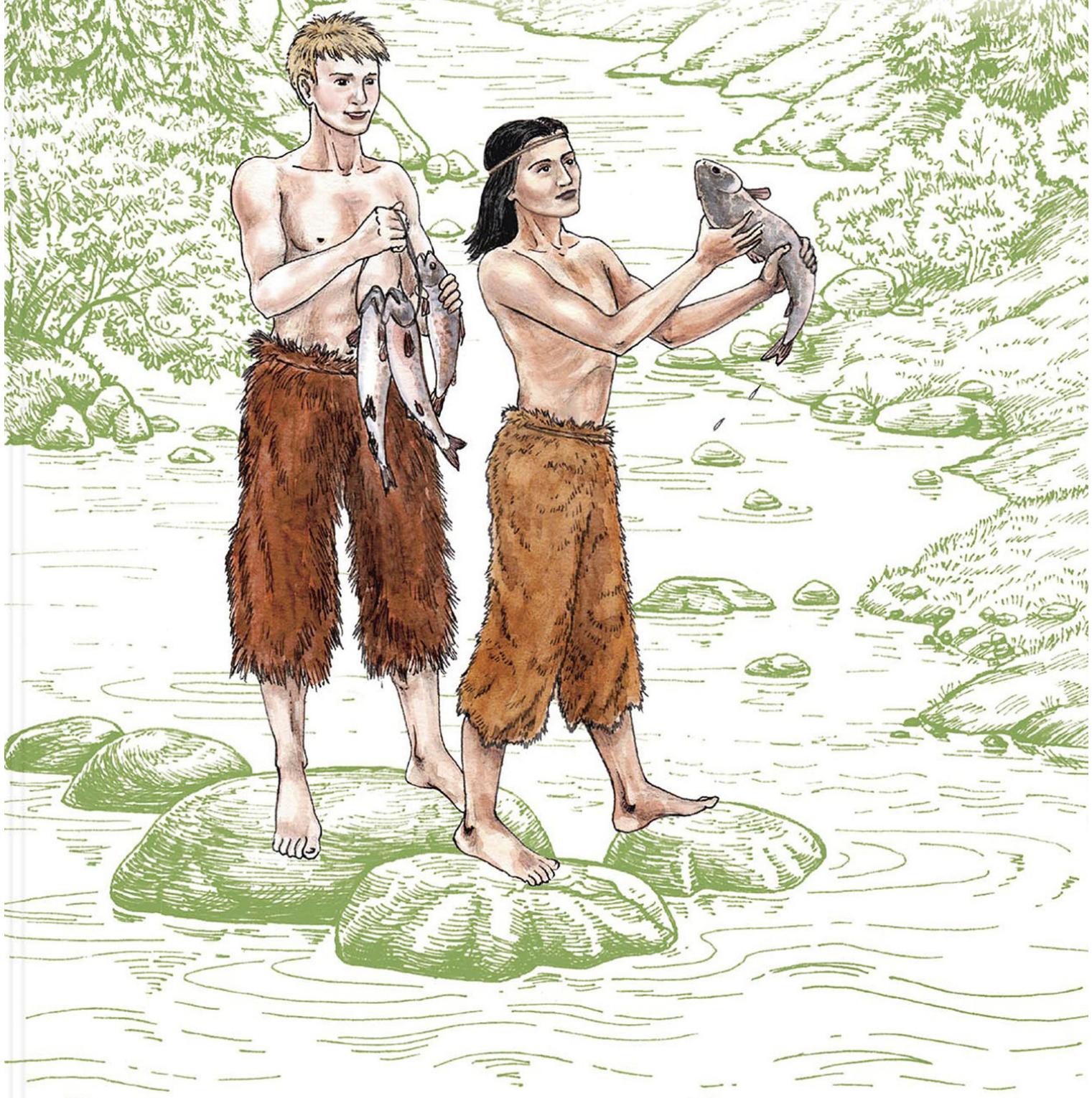

С. Сковилль-мл.

Скауты в лесах

Мировая книжка

Сэмюэль Сковилль

Скауты в лесах

«ЭНАС»

1919

УДК 82-3
ББК 84-44

Сковилль С.

Скауты в лесах / С. Сковилль — «ЭНАС», 1919 — (Мировая книжка)

ISBN 978-5-91921-625-4

Уилл Брайт и Джо Куто — бойскауты. Они храбрые, дерзкие и немного бесшабашные, как и все мальчишки. Однажды им выпал случай провести месяц в лесу — без еды, инструментов, оружия и даже одежды! Справятся ли отважные друзья с непростым испытанием? Ведь им предстоит на практике проверить свои знания и навыки: найти себе место для ночлега, раздобыть еду, сшить одежду, не попасться в лапы опасным хищникам и даже... спастись от банды преступников! Для среднего и старшего школьного возраста.

УДК 82-3
ББК 84-44

ISBN 978-5-91921-625-4

© Сковилль С., 1919
© ЭНАС, 1919

Содержание

Предисловие от издательства	6
Глава I	7
Глава II	13
Глава III	22
Глава IV	28
Глава V	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сэмюэль Сковилль-мл.

Скауты в лесах

Samuel Scoville Jr.
BOY SCOUTS IN THE WILDERNESS

Серия «Мировая книжка»

© П. А. Вязников. Перевод, 2017
© В. А. Денисова. Иллюстрации, 2017

* * *

Предисловие от издательства

Сэмюэль Сковилль-младший (1872–1950) родился в США, в небольшом городе Норидж, штат Нью-Йорк. В 1893 году окончил юридический факультет Йельского университета, но сфера его интересов оказалась гораздо шире одной юриспруденции.

В 1907 году он присоединился к Орнитологическому обществу, членом которого оставался до самой смерти. Он искренне любил природу и очень интересовался ею, часто и с удовольствием ходил в экспедиции для изучения птиц.

С 1915 по 1932 год Сэмюэль Сковилль-младший вел постоянную рубрику в газете *The Evening Bulletin*. Кроме того, он написал более дюжины книг, среди которых есть и биография американского президента Авраама Линкольна. Однако настоящую известность ему принесли серии приключенческих повестей для подростков. В данном издании представлена одна из самых известных его работ – «Скауты в лесах». Впервые она была опубликована в 1919 году в журнале *Boy's Life – The Boy Scouts Magazine* («Жизнь мальчишки – бойскаутский журнал»).

Герои этой книги – юные исследователи природы, бойскауты Уилл и Джо. Они принимают условия pari, по которому должны отправиться в глухие леса без еды, оружия, инструментов и даже без одежды. Не обойдется, конечно, и без приключений. Мальчиков ждут холодные дождливые ночи, опасные дикие животные и даже встреча с бандитами! Ребята берутся за дело, чтобы доказать: в храбости и смекалке скаутам нет равных!

Скаутское движение пользуется большой популярностью во всем мире. Идея этого движения принадлежит Эрнесту Сетон-Томпсону, описавшему первый в мире детский отряд «лесных индейцев». Она была интересна и Сковиллю-младшему. Автор подробно рассказывает о природе, растениях и животных, о том, что может дать человеку лес и чего в лесу стоит опасаться.

Книга снабжена подробными комментариями переводчика, которые помогают читателю с головой окунуться в природу североамериканской глубинки, познакомиться с особенностями скаутского движения и индейскими легендами. В приложении приведена также американская система мер.

Глава I «Соглашайтесь или заткнитесь»

– Нет, сэр, – рявкнул Джеймс Донеган, сопровождая свои слова ударом красного кулака размером с окорок по столу, – нет и нет! Я не позволю. Не желаю, чтобы ваша орава бездельников строила хижину в моих лесах. Этот ваш скаутизм – вообще чушь. Пользы от него никакой. Вот я в вашем возрасте уже сам зарабатывал – собственной головой, руками и ногами. Вот почему сейчас у меня есть сотня квадратных миль лучшего делового леса у канадской границы – сейчас ни у кого лучше нету!

Мистер Донеган, богатый лесопромышленник, которого называли также Большой Джим, замолчал и, сердито пыхтя и хмурясь, уставился на четверых бойскаутов. С минут у, пока магнат сдирал фольгу с дорогой сигары и аккуратно раскуривал ее, стояла тишина. Затем подал голос Дик Джонстон – помощник скаутмастера¹.

– Ошибаетесь, мистер Донеган, – сказал он, слегка запинаясь, потому что не привык выступать на публике. – Скаутизм – никакая не чушь. И мы всего-то просим вас позволить нам выстроить хижину из валежника, который на вашей сотне квадратных миль просто валяется без дела. Но раз вы говорите, что нельзя, – пусть. А только бойскауты учатся использовать голову и руки с толком – вот как вы, и быть храбрыми, готовыми и полагаться на себя, и... и быть вежливыми... а не как вы, – и с этим выпадом Дик повернулся к двери. Трое вожаков

---

¹ Скаутмастер – вожатый (взрослый) скаутского отряда. Его помощник выбирается из числа самих скаутов (детей).

патруля «Корнуоллских Скаутов» в новехонькой форме двинулись за ним, держась на вытяжку и с большим достоинством.

— Эй, постойте-ка! — окликнул их Большой Джим. — Говорите, быть храбрыми, готовыми и полагаться на себя, а также использовать голову и руки, так?

— Так, — ответил Дик.

— Ну-ну, — пробурчал мистер Донеган. — Я, пожалуй, дам вам, нахалам, доказать это на деле. Вот что: выберите пару лучших своих скаутов и приведите их сюда в понедельник. Я отвезу их на двадцать пять миль к северу — там самая чащоба. Там они снимут всю одежду и на месяц останутся в лесу одни. Я слышал, вы якобы умеете добывать огонь трением, и строить шалаши, и мастерить ловушки и силки, и все такое. Вот и докажете, на что способны. Если пара ваших парней действительно сумеет прожить месяц в лесу, добыть себе одежду, пищу, огонь, и все это без посторонней помощи, — то я построю для «Корнуоллских Скаутов» не хижину, а отличный дом из бревен, самый лучший, и вдобавок отдам десять акров своего строевого леса. И вот что еще, — Большой Джим хмыкнул, — коли они так чертовски готовы и самостоятельны, то за целый месяц небось сумеют что-то заработать даже и в лесу. И я заплачу им двойную цену за все, что они принесут из леса. Соглашайтесь — или заткнитесь. Утром понедельника, это у нас будет двадцатое августа, они должны быть тут, а если нет — больше ко мне никогда и ни с чем не приставайте.

— Мы дадим вам ответ, мистер Донеган, — только и сказал Дик. Мальчики вышли и в затылок друг другу промаршировали по подъездной дороге длиной в полмили к каменным воротам поместья лесного короля.

Вечером в Грэндж-холле у «Корнуоллских Скаутов» было собрание. Они собирались каждую неделю, но в этот раз собрание было чрезвычайным.

За полчаса до начала собрания из рощи возле Грэндж-холла раздался крик совки. Птица трижды простонала в зарослях. Потом, после паузы, еще трижды. Снова пауза — и вновь заунывные дрожащие звуки разорвали вечерний воздух. Это был сигнал патруля «Совы» Корнуоллского скаутского отряда — и по нему каждый член «Сов» был обязан (и поклялся в том) бросить все, чем бы он ни занимался, и мчаться к Тотемному Дереву. И вот теперь Билли Дарби, жевавший кусок пирога, к удивлению семейства, бросил кусок недоеденным и вылетел из комнаты. В анналах семьи Дарби не было еще случая, чтобы юный Билли позволил какому бы то ни было делу встать между собою и пирогом. Еще удивительнее для близких был исход Джонни Моргана: когда прозвучал сигнал «Сов», он сидел намыленным в корыте (и надо сказать, купание ему было действительно необходимо). Но он в фонтане брызг выскочил из корыта, схватил свою фланелевую рубашку и форменные шорты, скрылся во тьме, облаченный лишь в мыльную пену, и на бегу пытался одеться.

А за ручьем прозвучал вой красного волка² — Фред Перкинс, вожак патруля «Волки», много вечеров учился этому вою у старого траппера³ Джуда Адамса, а тот умел подражать любому зверю и любой птице, каких когда-либо слышал. А за Грэндж-роуд слышалось громкое тявканье лисы. Тявканье было мастерским: оно не успело прозвучать положенные девять раз, а все корнуоллские псы уже заливались яростным лаем. Впрочем, семеро запыхавшихся мальчиков, спешивших к месту сбора со всех концов городка, отлично знали, что это всего лишь Бак Уиттлси созывает патруль «Рыжие лисы».

Первыми собрались «Совы». Лишившийся пирога Билли обошел своих товарищей на несколько секунд, сразу за ним явился все еще роняющий капли мыльной воды Джонни —

---

² В английском тексте он серый, т. е. «серый лесной волк», однако официальное зоологическое имя этого животного — «канадский красный волк», или «восточный канадский волк» (*Canis lupus lycaon*).

³ Траппер (от англ. *trap* — «ловушка») — охотник на пушных зверей в Северной Америке.

короче, и пяти минут не прошло, как патруль в полном составе собрался возле дуба с вырезанной на нем фигуркой; мальчики считали, что это сова.

Когда, тяжело дыша, прибежал последний из «Сов», Тед Бэкон – вожак патруля, он коротко рассказал о предложении лесоторговца.

– Ребята, – сказал Тед, – я думаю, и так понятно, что мы решим сегодня. У нас есть шанс получить эту хижину – и мы от него не откажемся. Я только хотел бы, чтобы одним из этих двоих стал бы кто-то из наших, из «Сов». Так что давайте выберем кандидата и будем проталкивать его на собрании.

Наступила тишина. Каждый из мальчиков нерешительно посматривал на соседей. Джонни Морган (все еще мокрый и в мыле) слегка поежился под порывом ветра и подумал, что «месяц в лесу без одежды» уже звучит достаточно прохладно.

– Понятно, что «Волки» выдвинут Уилла Брайта; он ведь игл-скаут⁴, – сказал наконец Билли Дарби. – Я думаю, он и должен пойти, потому что про лес и всякую природу он знает больше любого из нас. А вот кто будет вторым… Тед, может, ты?

– Точно, – с облегчением согласился Джонни Морган. Голосование было единогласным.

– Ну, – ответил Тед, – раз вы так считаете и раз вы меня выбрали, я сделаю что смогу.

У «Волков» и «Лисов» совещания прошли почти так же; на собрание каждый из патрулей пришел со своим кандидатом на подвиг. Вел собрание мистер Сэнфорд – скаутмастер и создатель корнуоллского отряда. Кроме того, он был директором средней школы⁵, хотя ему шел только третий десяток, и мальчики уважали и любили его. Когда собравшиеся затихли, Дик Джонстон, как глава комитета, избранного для переговоров с мистером Донеганом, доложил о том, как эти переговоры прошли.

– И наш комитет считает, – заключил он, – что мы должны не заткнуться, а принять эти условия.

Заявление было встречено аплодисментами.

– Предлагаю голосовать за принятие предложения Большого Джима! – выкрикнул Билли Дарби громко, как мог.

Со всех сторон зазвучали крики «Поддерживаю!». Но мистер Сэнфорд помедлил с объявлением голосования.

– Мальчики, – сказал он, – это серьезное дело. Да, мы хотим эту хижину, однако цена, которую запросил мистер Донеган, высоковата. Не уверен, что мы можем ее заплатить. Тем двоим, кто пошел бы на это задание, придется провести долгое время в холода и голоде. Может быть, разумнее будет отказаться, чем попробовать – и не справиться.

Эти слова осторожной мудрости, однако, действия не возымели, и предложение было принято единогласно. Теперь предстояло выбрать тех двоих, кто целый месяц будет держать в своих руках честь корнуоллских скаутов.

---

⁴ Игл-скаут (букв. «скаут-орел») – высший «ранг» в американской бойскаутской организации. В описываемый период (1911–1919 гг.) получить его можно было, заслужив 11 значков (они выдаются за выполнение определенных нормативов в спорте, изучении природы, освоении различных навыков и т. д. и нашиваются на специальную ленту, которая носится с парадной формой по торжественным случаям).

⁵ Для подростков 13–17 лет.

– Господин председатель, – сказал, вставая, Бак Уиттлси, – я предлагаю кандидатуру Уилла Брайта как одного из двоих представителей «Корнуоллских скаутов» в назначенному мистером Донеганом испытании. Уилл – единственный среди нас игл-скаут. Он заслужил двадцать один значок – в том числе за умение обращаться с удочкой, стрельбу из лука, устройство бивуака, знание леса, следопытское дело, знание птиц, ориентирование, знание узлов и пиониринг⁶. Все это ему пригодится. Он хорошо закален и сможет долго выносить холода и голод, прежде чем согласится сдаться. И наконец – он «Волк», член лучшего в штате патруля!

Речь Бака была встречена громкими аплодисментами «Волков» и не менее громким шипением «Сов» и «Лисов». Впрочем, несмотря на это шипение, кандидатура Уилла была поддержана единогласно.

Затем посыпались кандидатуры спутника Уилла. «Волки» сразу же выдвинули Фреда Перкинса. «Совы» – Тэда Бэкона, а «Лисы» – Бака Уиттлси. Начались бурные дебаты.

– Так вы скольких хотите от «Волков» выставить, а? – спросил Билли Дарби.

– А что, двое – уже много? – ответил ему Бутс Локвуд. – И ведь надо выбрать лучших!

– Так Бак Уиттлси – всего лишь скаут первого класса, – ядовито возразил Билли. – Все, что он умеет в походе, – готовить еду. А что-то не похоже, чтобы этим двоим пришлось много стряпать!

Мистер Сэнфорд с некоторым трудом утихомирил собрание, и началось новое голосование. Увы, оно завело в тупик: каждый из патрулей голосовал за собственного кандидата, голоса разделились натрое. Решающий голос остался за мистером Сэнфордом. Он поднялся; мальчики смотрели на него с большим волнением.

---

⁶ Пиониринг – оборудование бивуака различными приспособлениями из жердей и веревок, а также применение этих средств для переправы и т. д.

— Скауты, — сказал он, — я обязан проголосовать, приняв таким образом решение. Однако до этого я бы хотел внести свое предложение. Может быть, мы предоставим Уиллу самому назвать своего напарника? Так он сможет выбрать того, на кого может положиться.

Настала тишина. Потом вскочил Бак Уиттлси.

— Господин председатель, — сказал он, — это будет справедливо! Я снимаю свою кандидатуру.

Другие два кандидата последовали его примеру, и все проголосовали за предложение дать Уиллу самому выбрать спутника. Уилл не колебался ни минуты.

— Мне, — сказал он, поднимаясь с места, — по душе все ребята, каких вы называли. Однако если вы предоставляете выбор мне — я бы взял Джо Кутоб.

С минуту все молчали. Потом посыпались возражения, которые Джо Кутоб, крепко сложенный пятнадцатилетний парнишка, выслушал, не меняясь в лице.

— Да он ведь почти что совсем еще новичок, — проворчал Джонни Морган.

— Он у нас едва месяц живет, — присоединился Фред Перкинс.

— Ребята, — обратился к товарищам Уилл, выслушав возражения, — я объясню вам, почему я хотел бы, чтобы Джо стал моим напарником в лесу. Да, он с нами недавно, но я его уже неплохо знаю. Джо знает про лес больше нас всех, вместе взятых. Понимаете, Джо по матери — атабасканский индеец⁷, а его отец был французским траппером. Они оба умерли, так что никто не станет возражать, если Джо куда-то пойдет... Так, Джо?

Мальчик кивнул, по-прежнему не произнося ни слова.

Когда собрание закончилось, скауты столпились вокруг юного индейца. На их лицах явно читалось новое уважение. Фред Перкинс пригласил Джо в гости с ночевкой. Билли Дарби — он увлекался индейцами, умел издавать боевой клич и хотел было носить ирокез⁸, правда, мама уговорила сына расстаться с этим украшением, — сейчас с открытым ртом почтительно взирал на Джо. Вожак «Сов» Тед Бэкон чувствовал себя так, словно под видом деревенского мальчишки в его патруль записался сам Ункас⁹. Но Джо, несмотря на все внимание товарищей, по-прежнему сохранял молчание. Поэтому Уилл сам поведал скаутам о полной приключений жизни Джо на Севере, где великая река Маккензи¹⁰ влиается в Северный Ледовитый океан: о том, как Джо зацепил когтями медведь, как за ним гнались волки, как он наблюдал растрянувшись на многие мили стада мигрирующих карибу¹¹, охотился на лесного бизона, рысь, ягуара, мускусного быка¹² и на других редких — и восхитительно опасных — зверей. Слушая рассказы Уилла, Тед с грустью думал об упущеных возможностях новой славы для «Сов» — с таким-то скаутом!..

Собрание закончилось, но за три дня, остававшихся до двадцатого августа, предстояло сделать еще немало. Для начала — получить согласие родителей Уилла и дядюшки Джо. Миссис Брайт поначалу пришла в ужас от мысли, что ее мальчик отправится в леса без пищи, одежды или снаряжения.

---

⁷ Атабаски — группа племен коренного населения Внутренней Аляски и Канады, название происходит от озера Атабаска. Они жили небольшими группами (20–40 человек) и занимались рыбной ловлей и охотой.

⁸ Здесь «ирокезом» называется не прическа в форме гребня, а «scalp-lock» — прядь на обритой наголо голове (наподобие запорожского оселедца), какую индейские воины носили как вызов врагам: «На, срежь, если осмелишься!»

⁹ Ункас — сахем, или сагамор (верховный вождь), мохеганов, прославившийся тем, что, заключив союз с английскими колонистами, воевал с другими индейскими племенами.

¹⁰ Маккензи — крупнейшая река Канады и всего американского Севера протяженностью свыше 4,5 тыс. км. Названа в честь открывшего ее Александра Маккензи.

¹¹ Карибу — так называют северного оленя в Северной Америке и Канаде.

¹² Мускусный бык, или овцебык (лат. *Ovibos moschatus*), — единственный современный представитель рода *Ovibos*, занимющий промежуточное положение между быками и овцами.

— Я не думаю, мистер Брайт, что ваш сын будет в опасности, — заверил мистер Сэнфорд. — И он, и Джо знают о лесе вполне достаточно, чтобы согреться и прокормиться. Ну, а если у них что-то пойдет не так, они всегда могут вернуться.

Решающий голос остался именно за мистером Брайтом. Он выслушал возражения супруги, просьбы Уилла и аргументы мистера Сэнфорда в молчании.

— Пусть идет, — сказал он наконец. — Это испытание пойдет ему на пользу. И у парня хватит ума вернуться, если он не справится. Думаю, дорогая, денька через три он будет дома и вряд ли станет впредь привередничать за столом.

Согласие дяди Джо Куто получить было гораздо легче. Это был маленький высохший француз, владелец небольшой фермы в Холлоу — так называли глубокую лощину между двух крутых холмов милях в трех от городка.

— Конечно, я его отпущу, — сказал он. — Мне придется его отпустить, потому что он все равно уйдет.

Глава II Начали!

Двадцатого августа солнце встало как обычно, словно этот день не отличался от любого другого, хотя на самом деле это был самый важный день в истории скаутов Корнуолла. В девять утра они с самым решительным видом промаршировали по подъездной дороге имения Донеганов. Каждый вожак патруля нес вымпел с тотемом на своем скаутском посохе, что весьма позабавило мистера Донегана; тот стоял на веранде, наблюдая за прибытием гостей.

— Совы, волки и лисы, — прокомментировал он. — Что ж, ребятам, которые уйдут сегодня в леса, понадобятся качества каждого из них!

У входа стояла его большая машина для путешествий.

— А сейчас, — сказал он, — я отвезу этих двоих и ваших скаутмастеров — так ведь вы их зовете, да? — на двадцать пять миль к северу. В конце просеки будет сторожка; в нее проведен телефон. Когда ваши парни решат, что достаточно намерзлись и наголодались, они смогут вернуться к сторожке и позвонить мне оттуда. А я вышлю им машину с какой-никакой одеждой и едой... Жду звонка с завтрашнего рассвета, — добавил он, когда все грузились в машину.

Казалось, по пути сарказм лесопромышленника продолжал расти.

— Жалко, мистер учитель, — заметил он, обращаясь к мистеру Сэнфорду, — что вы не придумали ничего лучше, чем вбивать мальчишкам в голову эту чушь. Эти двое, похоже, ребята неглупые, и если бы они не тратили время на то, чтобы таскаться с флагочками и подражать вою волков да сов, из них мог бы выйти толк.

— Не хочу с вами ссориться, мистер Донеган, — спокойно ответил мистер Сэнфорд. — Мы намерены заполучить эту хижину и десять акров ваших угодий, так что вы меня не разозлите.

Старый делец не привык к тому, чтобы ему так отвечали, и мрачно покосился на мистера Сэнфорда и ухмыляющихся скаутов.

— Вы слишком-то не рассчитывайте на хижину. И не думайте о продаже земли, пока ее не заполучите, — сухо отвечал он.

Машина мчалась на север, а на небе сгущались тучи, и когда они добрались до лесной дороги, пошел дождь. Это был тот северо-западный дождь, который может идти много дней. Большой Джим был явно в восторге.

— Думаю, вы позвоните мне не завтра, а уже сегодня, — хмыкнул он.

— Мистер Донеган, — ответил Уилл, — у вас три предположения, но, думаю, вы не угадаете ни разу.

— Тихо, Уилл, — перебил его мистер Сэнфорд.

— Да пусть себе болтает, — отмахнулся мистер Донеган. — Дождь смоет с него спесь до заката.

Несмотря на храбрую реплику Уилла, все скауты были встревожены. Сильно похолодало — так, что провести ночь под дождем нагишом казалось весьма мрачной перспективой.

Только Джо, казалось, это не беспокоило.

— Думаешь, продержимся под дождем? — прошептал наконец ему Уилл.

Джо только фыркнул. Но от этого презрительного звука его напарнику сразу стало легче на душе.

Вскоре авто оказалось в очень густом лесу и, переваливаясь, по заросшей мхом дороге направилось на север. Час с лишним ехали в тени огромных деревьев. Внезапно дорога закончилась на небольшой поляне. В середине ее стояла сложенная из бревен и крытая корой хижина с каменной трубой на скате крыши. Внутри обнаружились нары, каменный очаг и грубо ско-

лоченный стол, но с телефоном на нем. Мистер Донеган первым делом проверил его – телефон работал. Его шофер меж тем втащил в хижину большую корзину для пикников.

– Вот, решил угостить вас напоследок, – сказал Большой Джим, пока шофер выставлял на стол пакеты со снедью. – Если вы действительно месяц проведете в лесу, это ваш последний нормальный завтрак… Но вы не справитесь.

От долгой поездки все проголодались – и то, с какой яростью скауты накинулись на беззащитный завтрак, позабавило промышленника.

– Сынок, –sarкастически сказал он Джо (после того, как тот умял девять сандвичей), – может, наконец съешь что-нибудь питательное, чтобы не идти в лес на пустой живот?

Вместо ответа Джо запихнул в себя еще три.

– Не перетрудись, – предостерег мистер Донеган, когда Джо накинулся на шоколадные пирожные. – В конце концов, ты идешь в лес всего на какие-то тридцать дней…

Джо, не затрудняясь ответом, выдул пару чашек горячего какао из термоса, закинул в себя еще бутерброд и пару печеньшек и наконец поднялся. Пока мальчики снимали одежду, все молчали. Они встали на середину сторожки, показывая, что ничего с собой не берут. Уилл был выше и отлично сложен, но жилистый Джо, загорелый и мускулистый, казался крепче.

– Готов спорить, что этот, что пониже, сможет продержаться дольше, – сказал мистер Донеган своему шоферу, пока мальчики обменивались на прощание рукопожатиями.

– Еще бы, – отвечал тот. – Я, бывало, столько и за месяц не съедал…

Прощальная речь лесного короля была довольно короткой.

– Отсюда ступайте на север, парни, – предложил он. – Там – самые густые леса в этой части света. Там водятся медведи, рыси, дикие кошки и, думаю, несколько ягуаров. Можете охотиться – убейте кого и сколько захотите, – любезно добавил он, – я особо жалеть не стану. Если вы собираетесь оставаться в лесу, я хочу, чтобы вы дали мне слово чести, что ни от кого не примете помочь и не станете ни с кем разговаривать. Но в любое время, когда вы захотите, сможете получить одежду, хороший обед и машину до дома – только позвоните мне отсюда.

Скауты столпились вокруг Уилла и Джо и попрощались с ними своим боевым кличем¹³ – и двое мальчиков, с блестящей от дождя голой кожей, двинулись в лес. Уходя все глубже в чащу, они слышали прощальные гудки машины мистера Донегана, а потом – все удаляющийся гул мотора, и наконец вокруг остались только шуршание листвы под дождем да треск сухих веток под их босыми ногами.

---

¹³ Существует множество разновидностей кличей или приветствий – выкрики, короткие стишко-кричалки, а также приветствия без использования голоса, например аплодисменты в определенном ритме, групповые движения и проч.

Уходя все глубже в чащу, они слышали прощальные гудки машины мистера Донегана.

Около мили они шагали в полном молчании. Хотя мальчики шли под дождем, они не особо замерзли, поскольку постоянно двигались. Уилл, несмотря на свои звание игл-скаута, двадцать один значок и преимущество в росте и возрасте, осознал, что подспудно ждет указаний от младшего товарища. Ведь большая часть его знаний была почерпнута из книг. А Джо по-настоящему жил в лесах, летом и зимой, скитался со своим родом по пустынным землям далекого Севера и научилсяправляться с холодом, голодом и страхом. В нем чувствовалась уверенность, которая все больше заставляла Уилла радоваться, что с ним идет именно Джо, а не кто-то другой.

Довольно скоро оленья тропа, по которой шли мальчики, повернула вверх, и они поняли, что поднимаются по длинному каменистому склону Блэкхилл, Черной горы – одной из самых мрачных и диких низких гор протянувшейся к северу гряды. Стало темнеть, и заметно похолодало. Уилл заколебался, потому что тропа вела прямо к вершине, но Джо шагал так уверенно, будто знал, куда идет.

– Где заночуем, Джо? – спросил наконец Уилл. – Может, поищем пещеру?

– Нет, – ответил Джо. – Пещеры холодные летом¹⁴. Надо искать белую сосну¹⁵.

– Думаешь, мы сумеем разжечь костер? – спросил Уилл. Он-то хорошо помнил, как ему самому удалось сделать это с величайшим трудом, да и то с заранее приготовленными специальными палочками, ремешками из оленей шкуры и сухим деревом.

– Сегодня огня нет, – коротко отвечал Джо. – Нет сухого дерева. Не найдем.

– Так на что тебе эта белая сосна? – осведомился Уилл, слегка раздражаясь.

– Идем, увидишь, – только и ответил юный индеец. Прошел час; мальчики миновали лесную полосу, состоявшую из тсуг¹⁶, елей и бальзамических пихт¹⁷, которыми заросла вся нижняя часть склона. Теперь вокруг были буки, клены и время от времени молодые белые сосны. Проходя мимо гладкого бука с низко свисающими ветвями, Джо остановился, ухватился за нижние ветви и взлетел на дерево. Он поднимался по ветвям, растущим почти на равном расстоянии друг от друга, с такой легкостью, словно шагал по лестнице, и остановился только на самой вершине. Здесь он огляделся, пока не заметил в угасающем свете дня то, что искал. Затем он ловко слетел вниз, где Уилл бегал вокруг дерева, пытаясь сохранить тепло.

– Ну, скаут, – пропыхтел последний, когда Джо спрыгнул на землю, – я рад, что ты спустился. А то я думал, ты решил свить себе на ветвях гнездышко на ночь...

– Нет, – коротко ответил Джо, – не гнездо ночью, логово. К утру будет холод.

Джо, резко повернувшись, двинулася вдоль склона, Уилл трусцой следовал за товарищем. Вскоре они добрались до соснового бора, который Джо углядел с дерева. Некоторые из сосен были настоящими старыми великанами, но в основном бор состоял из молодых сосен, чьи ветви спускались к земле. Джо, согнувшись, полез под нависающими ветвями, в самую чащобу. Здесь деревья были ниже; земля под ними была усеяна толстым слоем высохших сосновых иголок. Джо принял обламывать нижние сухие ветки, пока не расчистил участок футов пяти в диаметре. Многочисленные нависавшие ветви с длинными иглами хорошо защищали от дождя – здесь до мальчиков капли практически не долетали. Джо прислонил две самые большие сломанные ветви к стволу сосны и уложил поперек слой веток поменьше. Потом мальчики наломали небольших сосновых побегов с ароматной хвоей и соорудили из них что-то вроде крыши, а толстый сосновый ствол стал задней стеной шалаша. С обеих сторон они также воткнули в землю ветки и переплели их более гибкими молодыми. Наконец вышел пурпурне слишком

---

¹⁴ В речи Джо проскальзывают ошибки.

¹⁵ **Белая сосна** (лат. *Pinus strobus*) – крупное дерево до 67 м высотой, 100–180 см толщиной. Растет в северо-восточных районах Северной Америки.

¹⁶ **Тсуга** (лат. *Tsuga*) – вечнозеленое хвойное дерево семейства сосновых, высотой 20–65 м.

¹⁷ **Пихта бальзамическая** (лат. *Abies balsamea*) – вечнозеленое хвойное дерево семейства сосновых. Занимает огромные площади в Северной Америке.

прочный, но довольно теплый шалаш, открытый лишь с одной стороны – по крайней мере, внутри было куда теплее и суще, чем снаружи. К концу работы оба мальчика неплохо согрелись, трудясь усердно и энергично. После этого под руководством Джо они выбрались наружу и насобирали сухой бурой хвои, заполнив шалаш наполовину. Хмыкнув, юный индеец зарылся в нее так, что снаружи осталась только его черноволосая макушка; его белый спутник последовал за ним, мигом зарывшись в хвою не хуже сурка. В верхушках деревьев свистел и стонал ветер, который гнал струи дождя, барабанящие по ветвям. Но под бурым одеялом из старой хвои, плотной крышей и нависающими ветвями сосен мальчикам было тепло и сухо.

Сворачиваясь калачиком под покровом сухих игл, Джо пробормотал:

– Белая сосна – великое дерево. Оно всегда дает индейцам одеяло. Мы тут спим до завтра. Потом, может, дождь кончается и мы делаем костер. Дождь не кончается – мы остаемся тут. Ничего, кожа закаляется, не мерзнем.

– А как насчет пожевать? – осведомился Уилл.

– Пожевать есть много повсюду, – отвечал Джо. – Ягоды, коренья, кора. Дождь кончается – делаем огонь, ловим рыбу, куропатку, готовим их – вкусно…

– Знаешь, Джо, – перебил Уилл, – пожалуй, хватит на сегодня. Я проголодался и без твоих рассказов о разной еде. Обед довольно давно был.

– Голодный? – презрительно отозвался Джо. – Как насчет ходить два, три, четыре дня зимой совсем без еды?

– А тебе так приходилось? – ахнул весьма впечатленный Уилл.

– Да, – отвечал Джо, – много раз. Иногда все кролики умирают, потом волки, лисы, рыси, ласки, потом индейцы, и всем тяжело. Индейцы, они едят вяленую рыбу. Когда кончается, едят собак, потом мокасины, потом кору, что придется.

К этому времени почти совсем стемнело, ветер выл над горой, как дикий зверь, а дождь еще сильнее сыпал на деревья.

– Джо, а расскажи еще, – попросил Уилл. – Только про еду не надо. Ничего про пиршства и горы пищи. Давай про голод, про то, как замерзают насмерть… Так мне станет тут уютнее.

Джо задумался.

– Зимой индейские дети всегда голодны, всегда мерзнут, – произнес он наконец. – Когда я маленький, я часто очень голодный был – иногда и два, и три дня подряд совсем не ел. Мама, она тоже голодная, но отдавала мне всю еду, какую находила. Я слишком слабый, чтобы ходить, она слишком слабая, чтобы меня носить, племя ушло, нас оставили в маленьком типи¹⁸ у замерзшего озера… У нее были только старый топор, нож, один крючок с лесой из коры, а для наживки – ничего. Я плакал и плакал, вот какой был голодный. Но я был только маленький мальчик, – оправдывающимся тоном сказал Джо. – Она везде искала, наживки нет. Не нашла. Она взяла топор. Сделала прорубь во льду. Слабая, надо часто отдыхать. Потом села у проруби. Отрезала кусок мяса от ноги, для наживки. Кровь пустила в прорубь, подманить рыбу. Насадила свое мясо – поймала большую щуку… Отрезала большой кусок для меня, другой кусок для себя, перевязала ногу, остальное для наживки. Наловила еще, смогли дожить до встречи со своими.

Настало долгое молчание.

– Хорошо иметь такую мать, – сказал Уилл наконец. – Ты знаешь, как она умерла?

– Нет, – ответил Джо. – Она заболела, когда меня не было дома. Я вернулся и увидел, что племя оставил ее и ушло. Она умерла. Отец, он умер сильно раньше. Медведь задрал. Я тогда тоже ушел от племени. Потом шел, шел, шел на восток, пришел в Корнуолл. У меня там дядя. Брат отца.

Джо умолк, и Уиллу как-то расхотелось расспрашивать дальше. Шел час за часом; мерное дыхание юного индейца показывало, что он крепко спит. Стояла полная темнота, какая только и может быть в безлунную дождливую ночь в густом лесу. Хотя мальчики лежали на

---

¹⁸ **Типи** – традиционное конусообразное переносное жилище кочевых индейцев Великих равнин и Центральной Америки с очагом, расположенным внутри в центре. Снаружи покрыт обработанными шкурами бизонов или оленей. Позднее, с появлением на континенте европейцев, иногда использовалась более легкая парусина.

расстоянии чуть больше фута друг от друга, Уилл не мог различить во тьме лицо Джо или рассмотреть стволы деревьев у самого входа в их шалаш. Он, кажется, начинал понимать, что имела в виду Библия, говоря об ужасе тьмы кромешной. Впервые в жизни у него не было возможности оказаться при свете, как только захочется. Что бы ни происходило этой ночью во тьме, клубящейся перед его напряженными глазами, придется ждать до утра, чтобы что-нибудь увидеть. Потом он вспомнил о диких свирепых зверях, которые беззвучно рыскали в поисках добычи во мраке за деревьями. Уилл невольно начал представлять, как страшно, когда во тьме тебя вдруг хватает когтистыми лапами неведомая тварь – может быть, ягуар, о котором так легкомысленно упомянул мистер Донеган. Неожиданно мальчик вздрогнул и почувствовал, как волосы на его голове встали дыбом, а по позвоночнику пробежала ледяная волна – он услыхал звук, который заставил его вскочить, взметнув фонтан сосновых иголок. Да, сомнений не было: звук послышался вновь, и Уилл резко втянул воздух, словно упал в ледяную воду. Это был звук тихих, крадущихся шагов в подлеске, среди плотного занавеса из сухих сосновых ветвей. Кто-то кружил рядом с их шалашом и подходил все ближе! Уилл больше не мог терпеть. Он потряс товарища за плечо. Глубокое сонное дыхание Джо прервалось – индеец проснулся мгновенно.

– Джо, – прошептал Уилл, – там кто-то ходит…

Джо приподнялся и с минуту внимательно прислушивался к шагам снаружи. Потом хмыкнул и снова улегся.

– Оно… оно опасное? – чуть заикаясь, спросил наконец Уилл. Хотя реакция Джо его порядком успокоила, он все же хотел бы иметь представление о ночном госте.

– Кого ты можешь услышать, тот не опасный, – ответил Джо. – Опасный зверь, он ходит тихо. А это только старина дикобраз.

– Откуда ты знаешь?

– Просто ни один другой зверь не смеет делать такой шум, – объяснил индеец. – Только старина Колючка. Он знает: его никто не тронет. И шумит, не боится, – и с этими словами Джо вновь уснул.

Уилл попытался последовать его примеру, но не смог. На конец шаги затихли; теперь не было слышно ничего, кроме завывания ветра и шороха дождя. Но только он начал засыпать, как откуда-то сверху послышался звук, напоминающий звон колокольчика. «Динь-динь-динь», – потом пауза и снова: «Динь-динь-динь» в каком-то неземном, жутковатом ритме.

– Ну и ночка, – пробормотал Уилл. – И что у нас теперь в программе? – и он повернулся, чтобы разбудить товарища, но тот уже сидел, так же озадаченный звуком колокольчика.

– Что это, Джо? – во второй раз за ночь Уилл задавал этот вопрос.

– Не знаю. Думаю, индейский демон.

– Ты что, боишься?

– Да, – честно признался Джо.

Этот ответ почему-то вернул Уиллу часть утраченного мужества.

«Динь-динь-динь», – вновь зазвучал невидимый колокольчик – откуда-то из пронизывающих дождем сосновых ветвей в сотне футов над ними. «Динь-динь-динь», – теперь уже меньше чем в полусотне футов. Казалось, оно, чем бы оно ни было, спускается к шалашу.

– Я боюсь волков и пантер, – воскликнул вдруг Уилл, вскакивая, – но не индейских демонов, потому что их не бывает! – Он схватил сухой сук и, дрожа (скорее от холода), выбрался из шалаша.

– Лежи тихо, – посоветовал Джо. – Ты не трогаешь демонов, демоны не трогают тебя.

Но Уилл тем не менее вышел во тьму, потому что хотел восстановить свое достоинство в глазах Джо после истории с дикобразом.

«Динь-динь-динь», – прозвенело прямо у него над головой, и мальчик увидел два круглых горящих глаза на ветке прямо над ним. В первый момент ему захотелось нырнуть назад в шалаш, но он рассудил, что то, что летает, – это просто птица или нетопырь. А летает ночью

и имеет такие горящие глаза только одна птица. И тут он вспомнил читанное где-то описание редкой птицы Севера – мохноногого сыча¹⁹.

– Вот что это, – сказал он громко. – Точно, в книжке написано, что она кричит будто колокольчик звенит… Ты, дружок, забрался миль на тысячу южнее, чем тебе положено, – добавил он, швырнув свой сук в ветку, на которой сидела птица. Сова беззвучно снялась с дерева – маленький, но смертельно опасный для мелких ночных странников хищник.

– Это, Джо, была ричардсонова сова, – лекторским голосом сообщил Уилл, вновь забираясь в нору в кучу сосновых игл. – На твоё счастье, у твоего напарника есть значок за орнитологию. Мне стыдно за тебя, что ты принял бедную маленькую сову за злобного индейского демона… Ты что, не знаешь, что их не существует?

– Об индейских демонах ты знаешь не больше, чем о дикобразах, –sarcastically замечтал Джо. – А я, – после паузы добавил он, – слышал демона. Был в каноэ, ловил форель на икру лосося… Бросаешь икру в воду, от нее по воде жир течет, форель приходит. Она любит эту икру. Мы были от берега сорок футов. Темно и тихо. А под большим деревом – плач. Плачет и плачет, и стонет, и воет, тихо, потом громко, потом опять тихо. Как женщина, если заблудилась в лесах. Человек, с которым я в лодке, он хватал весло и быстро-быстро греб к середине озера. «Индийский демон», – говорил он. – «Сейчас это дерево будет падать!» – и через минуту большая-большая сосна, триста футов, падает в воду, а там были мы раньше. Тот человек, он мне сказал, что индейские демоны часто плачут перед тем, как падает дерево.

---

¹⁹ **Мохноногий сыч** (лат. *Aegolius funereus*) – небольшая сова размером с голубя.

– Слушай, Джо, – сказал Уилл, чьи нервы из-за дикобраза и совы уже были несколько расшатаны. – Хватит говорить о демонах. Сейчас это вроде как не к месту. Расскажи лучше что-нибудь повеселее.

Ответом был только тихий храп, так что и Уилл решил заснуть. Но становилось все холоднее, и несмотря на то, что Уилл пытался зарыться поглубже в хвою, его непривычная к холodu кожа покрылась мурашками и он начал дрожать. В конце концов, как он себя ни сдерживал, у него застучали зубы, и этот звук снова разбудил Джо.

– Ты замерз? – спросил он.

– Что ты, – сердито ответил Уилл. – Зубами я стучу, просто чтобы развлечься.

Джо в ответ на эту попытку пошутить не произнес ни слова. Он просто выбрался из своей норы и выкопал новую вплотную к товарищу, зарылся рядом с ним и обнял Уилла, прижавшись к его дрожащей спине. Затем он засыпал себя и Уилла сосновыми иглами.

– Прижаться вместе – сохранить тепло, – сообщил он. – В зимней охотничьей стоянке все, люди и собаки, они сбиваются вместе, в кучу.

Постепенно Уилл перестал трястись, и мальчики, прижавшись друг к другу, заснули под двухфутовым покровом хвои.

Глава III Еда и огонь

…Следующее, что почувствовал Уилл, – что уже утро и что на ветках над шалашом прыгает и ругается большая голубая сойка²⁰. Дождь прекратился, выглянуло солнце, воздух был чистый, свежий и пах сосновой, бальзамической пихтой и тсугой. И чем-то еще, что сразу привело Уилла к мысли о завтраке.

– Вставай, Джо! – крикнул он, взбивая ногой фонтан сосновых игл.

Но Джо в шалаше не было. Уилл выглянул наружу, но индейца не было и тут. На какой-то миг Уилл испугался.

– Надеюсь, Джо не утащили его индейские демоны, – пробормотал он, издав уханье совы. Он дважды прокричал в сторону леса и в сторону гор и наконец услышал, как слабое эхо, ответный клич патруля. Уилл побежал на звук – тот вроде бы доносился от глубокого оврага на да лынен склоне горы. Уилл побежал через подлесок и скоро оказался на звериной тропе. Оказалось, это кратчайший путь к водопою на речке, журчавшей в расщелине неподалеку. Подойдя к речушке, Уилл увидел стройную смуглую фигуру Джо. На его лице, обычно таком

---

²⁰ Голубая сойка (лат. *Cyanocitta cristata*) – певчая птица с голубой спинкой, сине-черно-белым узором на крыльях и черно-белым полосатым хвостом. Умеет издавать множество различных звуков и подражать другим птицам.

бесстрастном, цвела широкая улыбка; в правой руке на палке с развилкой висела огромная, не меньше четырех фунтов, форель, пронзенная через жабры.

– Привет, брат скаут, – крикнул Уилл, весело бросаясь к товарищу, – где рыбу добыл?

Вместо ответа Джо закинул голову и издал громкое «У-ху-хууу!» – крик большого ушастого филина.

– Хорош ухать, – сказал Уилл, от души хлопая Джо по голой спине, – откуда рыба?

– Так я тебе ответил, – сказал Джо. Испустив напоследок еще одно заунывное «Ухууу!». – От моегоtotема.

– Тотем?

– Ну да. Мой тотем и большая сова, они дали Джо рыбу.

– Рассказывай!

– Ну, – отвечал Джо, – если хочешь что добыть, вставай рано. Индейский охотник встает затемно. Вот я встаю, а ты свернулся в клубок и хранишь, как сурок. Тогда я иду к воде. В высокой траве вижу – что-то двигается. Я тогда двигаюсь очень-очень тихо. Большой филин – он стоит в траве возле реки. Он знает – утром форель у берега. Он выслеживает форель. Я выслеживаю его. Старина филин, он хватает кого-то из воды. Плюх, хлоп, филин, он дергает, рыба прыгает, филин сжимает когти, тянет, тащит, крыльями хлопает и вот садится в траву с форелью в когтях. Теперь я бегу и кричу, машу руками, а старина филин, он мне дарит форель. Говорит: «Бери эту рыбу домой, съешь, может, кусочек хвостика отдай солнному сурку».

И точно, на широкой, в алых крапинках спинке форели видны были четыре глубокие дырки от стальных когтей филина.

– Ну, Джо, ты просто супер! – только и сказал Уилл.

Джо не ответил; он побежал по тропе, как будто что-то разыскивая. Вдруг он увидел то, что искал. Неподалеку от места, где тропа спускалась к самой воде, росла высокая тuya²¹. Джо вручил форель Уиллу, а сам надорвал сухую наружную кору. Потом подобранным на берегу ручья острым осколком кремня он сделал неровные параллельные разрезы с ярд длиной и оторвал полоски прочного, гибкого лыка. Их он разрезал на куски одинаковой длины и переплел, так что через несколько минут у него в руках оказалась плотная и гладкая бечева. Затем Джо принялся нагнувшись бродить вдоль речки, высматривая что-то; наконец он нашел еще один кусок кремня с острой кромкой. Используя два увесистых булыжника как молот и наковальню, Джо принялся обкалывать найденный кремень и наконец добился того, что получилось грубое рубило с широким краем, за который его можно было держать. Над ручьем росла высокая бальзамическая пихта, один из корней которой вылез из берегового обрыва и засох. Джо ухватился за него, потянул изо всех сил и сумел отломать длинную и плоскую щепу. Своим кремневым рубилом он проделал в деревяшке углубление в полдюйма шириной и в три четверти дюйма глубиной. На конце этой канавки, под углом, он с некоторым трудом при помощи первого осколка кремня, которым он надрезал кору, проковырял дырку; затем, вновь пользуясь рубилом, отделил от сухого корня новую щепу – в полтора фута длиной и чуть меньше дюйма толщиной. Эту деревяшку Джо строгал, тер и выглаживал своими грубыми инструментами, пока на обоих ее концах не получилось что-то вроде длинных карандашей. Это было сверло для добывания огня. Теперь один конец этого приспособления Джо вставил в проделанное в деревяшке отверстие, а второй – в маленький кусок дерева с углублением. После этого Джо сломал сухую, но прочную ветку, согнул ее в короткий, не более двух футов, лук и, сделав зарубки с обоих концов, привязал, чуть ослабив, плетеную лыковую тетиву. Уилл в это время, следя указаниям Джо, собирал хворост. Отрезав кое-как несколько довольно крупных сухих

---

²¹ В оригинале – «красный кедр»; к кедрам настоящим растение отношения не имеет. Правильное же название – тuya складчатая, или тuya гигантская (лат. *Thuja plicata*), – вид голосеменных растений семейства кипарисовых. Имеет прочную ценную древесину, идущую на отделку зданий, столярные работы, столбы и т. п.

туевых щепок, он колотил их камнем на камне, пока не вышла куча тонких ломаных лучинок. Часть их он завернул в кусок сухой туевой коры. После этого он оторвал кусок бересты, которая, как известно, горит не хуже промасленной бумаги, и осторожно изорвал ее в мелкие, тонкие клочки. Когда все было готово, Джо обернулся лыковой тетивой зажигательное сверло, выбрав всю ее слабину, поставил ногу на нижнюю деревяшку, а левую руку – на верхнюю. Затем он плотно прижал зажигательное сверло к углублению в нижней деревяшке и принял размеженными сильными движениями двигать лук вперед и назад на всю длину. Сверло, вращаясь поочередно вправо и влево, постепенно углублялось в деревяшку. Джо постепенно увеличивал скорость движений, не теряя, однако, ритма и не позволяя сверлу останавливаться ни на секунду. По мере того как твердое сверло крутилось туда-сюда, бурая древесная пыль сыпалась в углубление вокруг сверла. Сверло вращалось все быстрее и быстрее; труха постепенно чернела, и от нее начал подниматься дымок. Еще несколько быстрых движений – и Джо вдруг нагнулся и подул на курящуюся кучку трухи. Тотчас же в покривевшейся кучке показался тлеющий огонек. Юный индеец взял у Уилла щепоть тоненьких, как нитки, лучинок, поднес к искорке и снова принял размеженными движениями дуть – и наконец сухие древесные волокна вспыхнули. На этот, пока еще слабый, огонек Джо положил кусочки бересты, затем сухие веточки горного лавра²², устроив что-то вроде крохотного шалаша, и вскоре Огонь, древнейший друг человека, встал между мальчиками и древнейшими людскими врагами – холодом и тьмой. На склоне рос белый ясень²³, несколько толстых нижних сучьев были мертвыми и высохшими. Уилл, повиснув на них и раскачиваясь, сумел их сломать, а потом при помощи камня разделил на поленья. Еще пять минут – и жаркое, ясное пламя с гулом поднялось на добрых три фута. Уиллу казалось, что его промерзшее тело никогда не сможет насытиться этим восхитительным теплом. Оставив товарища поджаривать у костра то один бок, то другой, Джо прошелся вдоль берега и вскоре вернулся с кучей мягкой серой глины. Этой глиной он старательно обмазал добытую рыбину так, что получился плотный серый кокон, на каждом конце которого он веточкой проворчал отверстия для пара. Затем он разгреб угли и вырыл под ними ямку, куда и уложил свой глиняный «пирог»; затем он насыпал сверху шестидюймовый слой углей и добавил еще дров.

Уилл заинтересованно наблюдал за этими приготовлениями.

– Чем займемся, пока она печется? – с голодным блеском в глазах спросил он.

– Будем есть, – коротко ответил Джо, вставая и направляясь к видневшейся невдалеке полянке.

– Да? – Уилл вскочил и поспешил следом. – Ну, покажи только, что тут можно есть, а уж остальное я беру на себя!

Джо привел Уилла на старое пожарище. Среди груд мертвых стволов, валежника и хвороста росли тысячи тысяч ягод, которые всегда появляются на месте старых лесных пожаров. Там росла голубика, ягоды которой, о шести косточкиах, хрюстели на зубах, и ежевика, чьи мелкие косточки почти незаметны. Здесь были и кустики темной черники с блестящими черными безвкусными шариками, а также крохотная карликовая приторно-сладкая черника с острыми листиками и высокорослая ежевика – ее кусты, от шести до пятнадцати футов, украшали грозди иссиня-черных ягод. Из всех самой лучшей и крупной была ароматная, сочная горная ежевика, чьи грозди свисали с концов длинных гибких побегов, ее ягоды были с некрупную вишню размером. Впрочем, эта классификация была озвучена позже, когда Уилл демонстрировал, за что заслужил значок «Знание леса». Пока что мальчики предпочли есть ягоды, а не

---

²² **Горный лавр** (от лат. *Kalmia latifolia*) – ядовитое растение семейства вересковых. Индейцы изготавливали из древесины горного лавра ложки.

²³ **Ясень** (лат. *Fraxinus*) – дерево семейства маслиновых. Древесина ясения благодаря своей упругости и прочности, а также красоте использовалась для изготовления боевых орудий и орудий охоты, посуды, мебели, лыж, весел, обрущей, саней, в кораблестроении и проч. В данном случае имеется в виду ясень американский.

классифицировать их. Они обрушились на первые же кустики как смерч, набивая горстями крупных сладких ягод свои пустые животы.

Через несколько минут Уилл, оторвавшись от ягод, воскликнул:

– Джо, я могу есть их всю жизнь! – Но рот Джо был слишком занят для ответа. Мальчики уплетали ягоды, пока не съели около кварта, заглушив голод. За их спиной, насколько видел глаз, простирался бесконечный густой подлесок.

– Даже если ничего другого не найдем, на этом можно протянуть несколько месяцев! – воскликнул Уилл, принимаясь за новый островок ягод.

Собирая ягоды, Уилл постепенно приближался к невысокому продолговатому холму; вдруг на мягкой земле он увидел глубокий свежий отпечаток. Такой мог бы оставить довольно маленький босой мальчишка, если бы только он весил сотни две фунтов. Странный след озадачил Уилла – он даже прекратил жевать, рассматривая отпечаток. Ветер дул оттуда, куда пошел хозяин следа, а босые ноги мальчика не производили шума. Когда Уилл добрался до вершины холма, то увидел, что прямо перед ним в густом ежевичнике сидит и обеими лапами сгребает в клыкастую пасть сочные ягоды зверь с черной лоснящейся шкурой. От неожиданности животное показалось Уиллу размером с хорошую корову. Тут у него под ступней сломалась сухая веточка – этого оказалось достаточно.

– Ффух! Ффух! – фыркнул медведь – и в следующий миг он уже улепетывал, ломая ветки и отбрасывая когтистыми лапами комья земли, камушков и листьев. Зверь бежал раскачиваясь, косолапым, но необыкновенно быстрым галопом. На вершине следующего холма в облаке пыли и опавшей листвы мелькнули морщинистые черные подошвы, и медведь исчез (к большому облегчению бойскаута).

– Ну, – философски сказал Уилл, возвращаясь к Джо, – не могу сказать, что я не рад тому, что медведь побежал не к нам, а от нас.

– Большой медведь, – прокомментировал Джо, изучив следы. – Из шкуры можно делать хорошее одеяло.

Возвращаясь в лагерь, мальчики, из опасения наткнуться на других мохнатых любителей черники, смотрели в оба. Когда они добрались до шалаша, то увидали, что костер совсем прогорел и глиняный ком в его середине был покрыт слоем мерцающих угольев. Джо палкой разгреб угли и принюхался. Аппетитный аромат, перебивающий запах дымка, заставил рты товарищей наполниться слюной.

– Готов, – резюмировал Джо, выкатывая палкой спекшийся, дымящийся ком. Расколов глиняную корку, он явил голодным глазам друзей превосходно запеченную форель. Ребята набросились на пищу как голодные коршуны. Впрочем, они цивилизованно пользовались тарелками (которые им заменили широкие и толстые дубовые листья) и вилками с ножами (вместо которых они приспособили небольшие палочки). Тонкая, лишенная чешуи рыбы шкура сходила золотисто-коричневыми лоскутами, открывая нежное и ароматное мясо. Они разбирали рыбу очень аккуратно, вынули внутренности, не повредив их, так что осталось только превосходное кушанье. Не прошло и четверти часа, а от четырехфунтовой рыбы остались только косточки. Джо тщательно собрал те, что были покрупнее и поострее, – чтобы позже использовать их как булавки и иголки; Уилл меж тем с помощью кремневого лезвия Джо занялся календарем. Много времени это не отняло: календарь Уилла был просто палкой из мягкой сосновой древесины. На ней Уилл собирался каждое утро делать зарубку – тридцать зарубок будут означать, что можно возвращаться в Корнуолл, к цивилизации. Покончив с изготавлением календаря, Уилл принялся размышлять о будущем, демонстрируя разницу между индейцем и белым. В течение многих поколений предки Уилла учились жить не только сегодняшним днем, но и днем грядущим. А вот отцы и пращуры Джо мерзли и голодали потому только, что не усвоили первого урока цивилизации: будущее само по себе не строится. Никто лучше Джо не мог бы встретить проблемы дня сегодняшнего. Но никто и не думал о

будущем меньше него. Поэтому Уиллу было не так-то легко добиться внимания индейца к своим планам. Стоял один из жарких, безветренных августовских дней – макушка лета, время перед самым началом его конца. Как и обещал Джо, кожа Уилла уже начала привыкать к отсутствию одежды, и он чувствовал себя отлично без нее. Но он прекрасно понимал, что впереди их ждут холодные дни, а может, и заморозки, и обзаведение одеждой наметил на ближайшие дни. Но первым делом мальчики обследовали наспех сложенный накануне ночью шалаш. Надо сказать, ищи они хоть целый месяц – лучшего места для лагеря, чем в дождливом сумраке выбрал вчера Джо, сыскать было бы невозможно. Небольшая сосновая рощица, в которой они поставили шалаш, стояла на пригорке, плавно спускавшемся к горному ручью несколькими ярдами ниже. Совсем рядом чистая холодная вода собиралась в просторной каменистой яме, образовывавшей природный бассейн для купания. Да и шалаш, несмотря на спешку, оказался довольно крепким; тем не менее мальчики после завтрака целый час укрепляли и подправляли его тут и там, заменяя, где возможно, свежими упругими ветками сухие, которые использовали ночью. Наконец шалаш был готов – уютный и удобный, закрытый от ветра, приятно пахнущий свежей сосной.

Когда со строительными работами было покончено, Уилл предложил раздобыть еще провизии. Джо обучил Уилла одному из простейших приемов рыбной ловли. Они пошли берегом речки вверх по течению и скоро нашли впадавший в нее небольшой ручей – где-то неподалеку, видимо, был родник. Теперь мальчики пошли по ручью, в неглубокой прозрачной воде сверкала форель – черная с алым и золотым. Дойдя до сужения ручья, ребята перегородили его камнями и принялись наполнять булыжниками получившийся прудик, при этом надстраивая его края так, что те возвышались теперь на фут над водой. Сам прудик сделался совсем мелким, в несколько дюймов. Затем мальчики поднялись по течению еще выше, футов на пятьдесят, вошли в воду и быстро и шумно зашлепали по ручью. При этом они, держа в каждой руке по палке, изо всех сил били по воде, загоняя рыбу в ловушку. И когда они вернулись к запруде, та, как корзина торговца, была набита некрупной, от четырех до шести дюймов, пытающейся выпрыгнуть из плена форелью. Рыбы тут набилось столько, что мальчикам оставалось доставать ее из воды прямо руками. В три захода они выловили больше сотни рыб, которые насадили на куканы²⁴ из гибких ивовых веток, пропустив их через жабры. К полудню они вернулись в лагерь с добычей. Джо показал Уилл у, как можно использовать плоские камни, уложенные в костер, вместо сковородок. Часть рыбы они зажарили на вертеле, взяв для этого молодые зеленые ветки; дело кончилось настоящим пиром из форели с черничным десертом. Остаток дня ушел на сооружение каменной коптильни: это была, в сущности, дымовая труба в три-четыре фута высотой, с отверстием внизу – очагом. Внутри трубы были устроены решетчатые полки из зеленых веток, на которые ребята разложили выпотрошенную, распластавшуюся рыбу. Внизу разожгли небольшой огонь и набросали сверху полоски зеленой коры тсуги и сырой ивой щепы, которые дали густой дым. Таким нехитрым способом мальчики вскоре наловили и закоптили уйму рыбы, аккуратно сложили ее в берестяные туеса и, выбрав местечко посушке, развесили на соснах на безопасной высоте. Джо объяснил Уилл у, что, поскольку туесы подвешены на свитых из молодой коры веревках так, что могут свободно раскачиваться, никто из лесного народа на них не позарится из опасения, что это ловушка.

На другой день ребята отправились к большой березе, белевшей меж двух скал на склоне горы. Острыми кремневыми осколками они сделали на ее коре надрезы, после чего оторвали несколько двух- трехфутовых кусков этого превосходного материала. Наружная сторона бересты была сухая, жесткая и белая как мел, зато внутренняя представляла собой слои мягкого луба нежного желто-розового цвета. Из бересты мальчики свернули пару больших кулей, напоминавших классическое изображение рога изобилия, отправились на старое пожарище и

---

²⁴ Кукар – приспособление для сохранения и переноса выловленной рыбы.

наполнили их ягодами черники и голубики разных видов (Уилл классифицировал их на ходу). Вышел почти бушель. Разложив урожай на полосах бересты на хорошо прогретой солнцем скале, ребята вскоре смогли получить отличные сушеные ягоды, которые они убрали в туеса так же, как сделали с копченой рыбой.

Глава IV

Смертельная ловушка

– Вставай! – воскликнул Уилл, поднимая голову с заменявшей подушку горки хвои. Краешек солнца только-только показался над Черной горой.

– Вставай, говорю! – вновь потребовал он, сопровождая для убедительности слова легким пинком в ребра Джо, прямо под слоем хвои.

– Зачем? – фыркнул сквозь сон индеец.

– А затем, – объяснил Уилл, – что сегодня величайший день в году, и я не хочу, чтобы ты упустил хоть минуту. Потому что, Джо, это мой день рождения!

– Хмм, – пробормотал Джо, – плохой день, очень плохой. Я буду спать и постараюсь забыть про это. Не буди меня. – И Джо свернулся в клубок, при этом ловко подгребая под свою голову большую часть Уилловой кучки сосновых иголок.

– Ах, плохой! – возмутился Уилл. – Я тебе покажу плохой день! Я тебя сейчас разбужу! – и он мощным рывком выдернул Джо из хвойной постели и покатил его прямо к речке. Индеец брыкался и вопил, но Уилл не отставал от него – докатил до берега и, сильно подтолкнув напоследок, отправил товарища по мягкому глинистому склону прямо в воду. Джо плюхнулся в реку с громким плеском и еще более громким криком.

– Это тебя научит с уважением относиться к одной из величайших дат в американской истории! – сказал Уилл, возвышаясь над берегом. Он ждал, когда Джо вынырнет. Однако с момента, когда последний плюхнулся в воду, он больше не показывался. И сколько Уилл ни вглядывался в темную пенистую воду, он не мог разглядеть товарища. Через полминуты Уилл уже начал всерьез беспокоиться за Джо. Он наклонился, готовясь нырнуть, и вдруг его крепко схватили сзади. Джо проплыл под водой до переката у нижней части запруды, там, не всплывая, обогнул валун и бесшумно выбрался на берег. Затем он обошел запруду кругом и, подкравшись, атаковал зазевавшегося приятеля.

– Плохой день, очень плохой, – фыркнул Джо. – Это тебя научит толкать сонного старины Джо в воду! – и мощным толчком он швырнул Уилла далеко в реку. Причем всякий раз, когда Уилл пытался выйти на берег, Джо так плескал в него водой, что Уиллу приходилось отступать. Наконец, почти захлебнувшись, Уилл сумел все-таки прорваться через поднимающие Джо фонтаны; он вылетел на берег и вцепился в Джо. Мальчики боролись на траве до тех пор, пока совершенно не обессиляли от смеха; заодно они высохли и наконец сочли себя готовыми к завтраку. Как обычно, последний состоял из форели и черники.

Покончив с шестой рыбиной, Уилл обратился к напарнику:

– Знаешь, Джо, эта наша рыбная диета – не лучшая для настоящих мужчин. Мяса хочу, настоящего!

– Я думаю, там за холмом есть озеро, – ответил Джо, махнув рукой в сторону от Черной горы. – Может, там олени. Мы найдем оленя.

– Толку-то, – проворчал Уилл. – Ну, найдем мы оленя, и что? Убить-то его нам нечем.

– Идем, – покровительственно сказал Джо. – Я покажу.

Действительно, пройдя около мили, мальчики оказались у лежащего меж двух гребней маленького мелкого озерца, почти сплошь заросшего кувшинками. Едва завидев озерцо, Джо свернул и пошел в обход через лес, чтобы подойти к берегу с подветренной стороны. Мальчики крались через сосновый бор и вскоре наткнулись на оленью тропу, вившуюся через кусты горного лавра к самой воде. Джо направился к берегу, стараясь не производить ни единого звука. Они дошли до поворота: в какой-то полусотне футов от них, в маленькой бухточке, стоял моло-

дой самец оленя. Он, похоже, выкапывал со дна корневища кувшинок²⁵. Очень слабый ветер дул от оленя точно в сторону мальчиков, а их загорелые тела надежно скрывались среди кустов. Джо жестом велел Уиллу укрыться в густом лавровом кусте на другой стороне тропы и залечь. Тот повиновался, хотя едва не рассмеялся, увидав, что индеец нагнулся в поисках камней.

«Он бы еще трубочку с горохом взял», – подумал мальчик²⁶.

Меж тем Джо подобрал три или четыре булыжника, которые пришлились ему по руке, и осторожно спрятался в кустах напротив Уилла. После этого он тщательно прицелился и метнул камень – тот с громким плеском упал в воду позади оленя. Олень вздернул голову и стал подозрительно присматриваться к озеру. Еще камень и еще – они ложились все ближе к животному, – и олень, похоже, вообразил, что кто-то хочет напасть на него из-под воды. В два длинных прыжка животное выскочило на берег и, уже неспешной рысью, двинулось по тропе. Но как только олень поравнялся с засадой, Джо, как ягуар, вылетел из кустов и ухватил его за молодые рога. Джо вывернул шею оленя и навалился всем телом, и как олень ни вырывался, Джодерживал его. Уилл набросился с другой стороны и вступил в схватку; ему подвернулся узловатый сосновый комель²⁷, и мальчик обрушил свою импровизированную дубинку точнехонько между глаз животного. Олень умер мгновенно. Мальчики связали его ноги веревками

²⁵ Корни кувшинок съедобны и для людей, как и многие другие водные или береговые растения (рогоз, лапчатка прямостоящая, водяной манник, кубышка и проч.). В Полесье, к примеру, из сделанной из них муки готовят несколько блюд, считающихся лакомством.

²⁶ Трубочка – игрушка, чтобы плеваться горохом в «противника».

²⁷ Комель – нижняя, основная, прилегающая к корню часть (растения, волоса, пера, рога).

из полос кедровой коры и подвесили тушу на большую палку. После этого они (с немалым трудом и частыми остановками) отнесли свою первую дичь в лагерь.

— Да ты и впрямь великий охотник, — заметил Уилл, когда они сделали последнюю, уже неподалеку от шалаша, остановку.

— Тебе. Подарок. На день рождения, — только и ответил Джо, хотя он был явно польщен похвалой. Вооружившись кремневыми ножами, изготовленными из собранных у реки камней, мальчики под руководством Джо освежевали оленя и подвесили тушу на сук, отделив сперва мясистую заднюю ногу на обед. Теперь настала очередь Уилла поразить Джо новыми кулинарными идеями. Индеец хотел попросту зажарить куски оленины на зеленых ветках над углями на манер шашлыка, но Уилл настроился на обед, приготовленный наилучшим способом из возможных. Он процитировал Джо присказку, часто слышанную от матери:

Жарили мясо — пересушили,
Мясо варили — да выварили,
А с мясом на вертеле — пир закатили.

Джо развел жаркий костер из самых твердых и сухих кусков дерева, какие смог набрать, а Уилл вырезал палку с рогулькой и воткнул ее в землю рядом с огнем. На рогульку же он уложил длинный шест, один конец которого оказался высоко над пламенем. К этому концу была привязана веревка, свитая из кедровой коры, а к этой веревке, в свою очередь, Джо прикрепил оленью ногу. Веревка же была не простой: в середину ее Уилл вплел пару плоских лопастей из коры. Эти лопасти поймали ветер, и веревка начала скручиваться, в результате жаркое не только поворачивалось вокруг, но и постепенно поднималось вверх. Спустя сколько-то оборотов вес мяса раскрутил веревку — но затем ветер вновь взялся за дело. В результате борьбы ветра и силы тяжести жаркое постоянно вращалось. Снизу же Уилл подставил свернутое из бересты на манер конической китайской шляпы блюдо — в него он собирал капавшие с оленины жир и сок. Ими он при помощи сделанного из луба помазка постоянно смазывал мясо. Джо очень понравилось это устройство, позволявшее не крутить вертел: индеец, как все его сородичи, предпочитал обходиться без лишних усилий, когда это было возможно.

Что это было за великолепное кушанье! Нет ничего лучше нежного, сочного оленьего окорока. Старые трапперы всегда считали бизоний горб и олений окорок двумя лучшими блюдами на свете. А мальчикам, которым уже порядком на доела рыба, этот окорок показался воплощением самой идеи хорошей пищи, и они ели и ели, пока мясо не было съедено до последней крошки, а кости не только обглоданы, но и тщательно выскооблены.

После ужина Джо, который припрятал всю содранную с туши шкуру, выскобил ее дочиста кремневым лезвием, а затем натер смесью мягкой глины и оленьих мозгов, растянул на раме из веток и подвесил на шесте меж двух сосен, привязав полосками коры.

— Вечером найду нитки, — сказал Джо Уиллу, который почтительно взирал на его труды. — Потом буду делать красивую рубашку тебе.

— Где ты тут нитки возьмешь? — недоверчиво спросил Уилл.

Джо не ответил. Он стал вытягивать из ног оленя сухожилия.

— Нет, — ответил он на немой вопрос Уилла. — Это для ниток плохо. Потом буду делать тетиву. Нитки я буду покупать в другом магазине.

Джо спрятал добытые жилы в шалаше и, позвав Уилла за собой, направился к склону горы.

— Ты ищи мне большую черную ель²⁸, — распорядился он.

---

²⁸ Ель черная (лат. *Picea mariana*, *Picea nigra*) — вечнозеленое хвойное дерево, встречается в смешанных лесах. Нетребовательно к климату и почвам.

— Как скажешь, — ответил Уилл и через несколько минут остановился у большого дерева. Джо презрительно фыркнул.

— Это — нет. Это белая ель²⁹. Никуда не годится.

Он отломал ветку и продемонстрировал Уиллу, что иголки торчат почти под прямым углом к ней, отчего ветка на ощупь кажется колючей и грубой. Через несколько шагов он остановился у другой ели. Опять отломал небольшую ветку и показал, что здесь иголки расступят наклонно, и если сжать ветку, она кажется мягкой, а не колючей. Порыввшись в земле, индеец выкопал тонкий корень футов четырех длиной и толщиной с трубочный чубук. Он отрезал корень своим кремневым лезвием и им же сделал расщеп на конце; затем, зажав половинки между большими и указательными пальцами обеих рук, быстро разорвал корень пополам вдоль. Для этого требовалось немалое умение: когда Уилл попробовал проделать то же самое, разрыв быстро пошел на сторону, и в руках мальчика остался короткий обрывок. После этого Джо оборвал с половинок корня кору — для этого он, прижав обеими руками кусок коры кедра к круглой стороне, зубами протянул через нее корень. Не прошло и минуты, как у него были два длинных гибких шнура. Индеец продолжал эту работу, пока у него не набралось еловой «дратвы» достаточно, чтобы сшить не пару рубах из оленевой шкуры, а пару полных костюмов. Полученный материал он, вместе с олеными жилами, спрятал в тайничке, устроенном в крыше шалаша. До темноты оставалось еще несколько часов, и мальчики решили набрать ягод на ужин. Но до этого Джо отправился к речке; там он подобрал несколько камней и, после некоторых усилий, изготовил пару тяжелых острых рубил, похожих на колуны для дров. С их помощью ребята под руководством Джо разрубили оленью тушу на четыре части и подвесили их над сушащейся шкурой. Джо объяснил Уиллу, что мясо можно не коптить: оленина, повешенная на ветру в сухом месте, не портится.

Через несколько минут мальчики были на старом пожарище и в четыре руки собирали ягоды в берестяные туеса. Вдруг Джо показал товарищу на трухлявый ствол, увитый каким-то растением с мелкими овальными листочками и гроздьями белоснежных ягод на стебельках.

— Волчья ягода³⁰, — определил Уилл, довольный представившимся случаем продемонстрировать свои познания.

— Индейский чай, — сказал Джо. — Собери все листья, сколько можешь. Вечером будет чай, хороший чай.

И мальчики набрали по охапке побегов, прежде чем возобновили сбор ягод.

После этого они двинулись на ту часть поляны, где еще не бывали прежде. Здесь ягоды всевозможных видов росли в невиданном изобилии. Мальчики работали обеими руками, так что их неуклюжие берестяные короба скоро наполнились блестящими спелыми ягодами. Тут оба пришли к решению поесть ягод и на месте. Они рвали ягоды и горстями кидали их в рот, совсем как встреченный Уиллом медведь, и съели не меньше чем по кварте каждый. Уилл остановился первым.

— Эй, братец скаут, — возвзвал он, — ты бы оставил немного медведям! Или ты решил обесть всю поляну в один день?

Джо ухмыльнулся, поднялся с земли, напоследок забрасывая в рот горсть ягод, и двинулся к Уиллу. Но когда он огибал большой ягодный куст, прямо перед ним раздался тонкий звенящий звук, напоминавший, пожалуй, стрекот кузнецика, но громче, и в нем слышалась некая угроза. Уилл тоже услыхал его.

---

²⁹ Ель белая (лат. *Picea glauca*) — один из видов ели, произрастающий от северной Аляски на западе до Ньюфаундленда на востоке. Хвоя имеет сине-зеленый цвет сверху и сине-белый снизу.

³⁰ К счастью, это не какое-нибудь ядовитое волчье лыко, а снежноягодник мягкий (лат. *Symporicarpus mollis Nutt*), листопадный кустарник семейства жимолостных. Некоторые разновидности разводят как декоративное растение, а дети любят давить его ягоды, лопающиеся с громким хлопком. Ягоды несъедобны. Индейцы использовали растение как лекарство от различных болезней, а из побегов делали стрелы и свирели.

– Осторожно, Джо! – крикнул он. – Там… там… там г-гремучник³¹!

Но было поздно. За кустом лежала свернувшаяся кольцами змея в сернисто-желтых и темно-коричневых чешуйках. Это была древесная гремучая змея, владычица темных уголков леса – настоящая смертельная ловушка. Погремушка змеи, одиннадцать погремков ее хвоста быстро дрожали, издавая тот самый угрожающий звук. Из середины змеиных колец поднималась треугольная голова с золотистыми овальными глазами и неподвижными холодными черными зрачками. Они служат отличительным знаком семейства ямкоголовых гадюк, в которую входят две ядовитые змеи американского Севера – гремучая змея и медноголовый щитомордник³². Между лишенными век глазами и ноздрями были заметны ямки, давшие название виду.

Джо не успел остановиться и босой ногой наступил в самую середину свернувшейся гадюки. Пара длинных блестящих изогнутых зубов, острых как иглы, выдвинулись из белой верхней десны змеи. На середине такого зуба находится крошечное отверстие, из которого выделяется смертельный желтоватый яд. Голова змеи нанесла мгновенный удар, и ядовитые клыки впились в смуглую кожу Джо над самым коленом – и в тот же миг змея вновь свернулась как пружина, так что глаз едва мог уследить за ее ударом. Джо охнул и отскочил назад, как раз вовремя, чтобы избежать второго укуса. Он схватил валявшийся рядом сухой сук и изо всех сил нанес по змее удар, потом еще и еще. Первый же удар сломал гадюке позвоночник, и

³¹ **Гремучник**, или гремучая змея (лат. *Crotalinae*) – ядовитая змея семейства гадюковых. Эти змеи отличаются наличием двух термочувствительных ямок, расположенных в промежутке между глазами и ноздрями змеи. Также имеют погремок на конце хвоста. Мальчикам попался так называемый «древесный гремучник» 90–150 см длиной.

³² **Медноголовый щитомордник** (лат. *Agkistrodon contortrix*) – змея семейства гадюковых. Выделяют 4 подвида, все они распространены на востоке Северной Америки. Взрослые особи в длину обычно достигают 50–90 см, хотя некоторые могут быть больше метра в длину.

пока она извивалась, шипела и трещала хвостом в агонии, тщетно пытаясь вновь свернуться и напасть, мальчик, задыхаясь от ярости, буквально вколотил ее голову в землю. Все кончилось почти мгновенно, и когда Уилл побежал к товарищу, Джо стоял над еще дергающимся трупом ядовитой твари, хмурый и неожиданно бледный для своей смуглой кожи. Чувствовался тяжелый мускусный запах, обычный для рассерженного гремучника.

– Ужалил? – крикнул Уилл.

Джо, не говоря ни слова, указал на пару маленьких проколов над левым коленом, из которых выступили капельки крови. И тут Уилл показал, на что годится его скаутская подготовка.

– Быстро давай сюда ножик, – скомандовал он.

Джо молча передал ему кремневый ножик, который он положил на всякий случай в свой короб. Уилл оторвал от своей корзины заменившую ручку веревку, свитую из коры кедра. Он обвязал ее вокруг ноги Джо над местом укуса, затянул так туго, как смог, подсунул под этот жгут палку и закрутил, пока он не врезался глубоко в тело; но он помнил, что не позже чем через пять минут жгут на до снять, чтобы не допустить гангрены.

– Теперь мне придется сделать тебе больно, Джо, – предупредил Уилл. – Но иначе через несколько минут тебе будет гораздо хуже.

– Начинай, – бесстрастно ответил Джо.

Кремневым лезвием Джо глубоко, на всю длину змеиных клыков, рассек каждую из ранок от них. Хлынула кровь. Уилл опустился на колени и принялся энергично высасывать яд, то и дело сплевывая отравленную кровь.

– Теперь быстро в лагерь, – сказал он. – Худшее еще впереди.

– Погоди, – ответил Джо и нагнулся, чтобы поднять все еще слабо шевелящуюся змею. – Заберу кожу. Делать счастливый пояс, – и он осторожно взял гадюку прямо за размозженную голову. В ней было не меньше пяти футов, а в самом толстом месте ее тело было с предплечье Джо.

Мальчики поспешили в лагерь. Там Уилл раздул костер и сунул в ревущее пламя ясеневый сучок; когда на конце его ярко засветился уголь, он на всю глубину прижег раны Джо. Джо ни звуком, ни жестом не выдал боли. Когда все было кончено, Уилл выглядел куда бледнее и слабее товарища.

– Ну и нервы у тебя, брат скаут, – с восхищением сказал он, когда последняя огненная процедура была за вершена.

– Ерунда, – был ответ.

Затем Уилл снял жгут и промыл рану холодной водой.

– Ладно, сиди тут и будь паинькой, – сказал он. – Кажется, мы все сделали вовремя. Нога у тебя, наверное, распухнет и болеть будет, но, думаю, ты ни ее, ни жизнь не потеряешь.

Нога, разумеется, распухла к ночи и сильно болела. Уилл развел костер и дал ему прогореть в уголья. Потом, следуя указаниям Джо, он взял большой кусок бересты без дырок от сучков и свернул из него что-то вроде корытца, закрепив края шипами белого терновника³³. Это корытце он наполнил водой и поставил на угли, так, чтобы угли не касались бересты выше уровня воды. К его изумлению, береста и не собиралась загораться, а вода вскоре закипела.

Уилл оставил Джо лежать у огня, а сам побежал к оленьей тропе – там, он помнил, было небольшое болотце, заросшее желтовато-серым сфагнумом³⁴. Как известно, этот мох – природное перевязочное средство с хорошими антисептическими свойствами. Уилл намочил мох в кипятке и в несколько слоев покрыл им ногу товарища, сделав таким образом компресс. Всю

---

³³ В оригинале – *White-thorn*. Это название носят несколько разных растений с шипами.

³⁴ **Сфагнум** (лат. *Sphagnum*), или торфяной мох, – болотное растение. Используется в строительном деле как изоляционный материал. Некоторые народности изготавливают из него теплые пеленки, которыми зимой укрывают детей.

ночь Уилл поддерживал огонь, время от времени давая Джо пряный, островатый отвар листьев волчьей ягоды. К утру индеец чувствовал себя намного лучше.

Глава V Дикобраз

Крепкое здоровье Джо вновь помогло ему выкарабкаться, но борьба жизни и смерти не прошла бесследно. Он был заметно бледнее, и, похоже, для полного выздоровления ему требовалось еще время. Чтобы индеец вел себя спокойно, его «личный доктор» предложил два-три дня поплотничать, попортняжничать и заняться прочими не слишком трудными работами, прежде чем отправляться в охотничьи и исследовательские экспедиции, которые они планировали ранее. Джо припас по этому случаю столько коры, что все белые кедры³⁵близ лагеря стояли теперь ободранными. Уилл меж тем запасал дрова. Час за часом он ломал и складывал сучья старых гикори³⁶и цветущего кизила³⁷, кора которого напоминает шкуру ящерицы и который дает сильный жар в огне. Еще Уилл при помощи увесистых булыжников наломал кучу мертвых сучьев граба, известного также как железное дерево³⁸ – плотная древесина этого дерева по виду напоминает мускулистую мужскую руку; иногда его добычей становился невысокий ствол каштанового дуба³⁹, чьи собранные в группы зубчатые листья напоминают листья каштана, а древесина дает вторые по качеству дрова после гикори. На растопку он собирал бересту и хворост горного лавра, а также узловатые корни тсуги и бальзамической пихты, которые выламывал из старых пней. Уилл сделал приспособление, которое понравилось Джо не меньше «патентованного ветрового вертала». Он сложил свои дрова на склоне, ведущем прямо к их очагу. Он оградил этот своеобразный склад кольями; когда внизу вытаскивали поперечную балку, пара поленьев скатывалась прямо к краю очага, поскольку ее подталкивал вес дров, лежащих выше. А Джо в это время нарезал свою кедровую кору в полосы пяти-шести футов в длину и в полдюйма шириной. Затем он поставил на огонь пару берестяных корытец, вскипятил воду и сварил в ней кору кедра с корой и молодой древесиной оленерогого сумаха⁴⁰ – кустарника с крупными гроздьями из сотен мягких, липких и чрезвычайно кислых ягод. В конце концов в одной из посудин кипела ярко-желтая краска. В другую он побросал пригоршнями разбитые камнями корни кизила, и вскоре кипящая вода превратилась в ослепительную краску, известную как «индийский красный»⁴¹. Затем Джо выкрасил сплетенные им полоски коры в ярко-каштановый и желтый цвета. Когда же они высохли, Джо позвал Уилла – тот все еще занимался дровами.

---

³⁵ **Белый кедр** (лат. *Thuja occidentalis*) – вечнозеленое хвойное дерево семейства кипарисовых. При сжигании выделяет приятный запах. Из листьев получают эфирное масло.

³⁶ **Гикори**, или кария (лат. *Carya*) – дерево семейства ореховых. «Гикори» или «хикори» – индейское название ореха.

³⁷ **Кизил**, в оригинале – «собачье дерево» (лат. *Cornus*). В давние времена использовался американскими первопоселенцами для чистки зубов.

³⁸ **Граб** (лат. *Carpinus*) – лиственное дерево семейства бересковых. Из древесины граба изготавливают музыкальные инструменты, шпон, токарные изделия, напольные покрытия. Здесь имеется в виду граб каролинский, или граб американский.

³⁹ **Каштановый дуб** (лат. *Quercus prinus*) – разновидность белого дуба, произрастает на востоке США. Часто путают с болотным каштановым дубом (но он растет южнее).

⁴⁰ **Сумах оленерогий**, сумах пушистый, или «уккусное дерево» (лат. *Rhus typhina*) – лиственное дерево. Плоды – маленькие красные костянки, собранные в метелки.

⁴¹ Он же каштановый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.